

Владимир Неунывахин

Старость - не радость

Пёс с подтянутым животом и чётко обозначившимися рёбрами под свалывшейся шерстью на боках медленно брёл по пешеходной дорожке. Его тоскливые подслеповатые глаза пытались рассмотреть встречных людей, но, видимо, силуэты были расплывчаты, и собака устало опускала голову, тыкаясь носом в ноги прохожих, принюхиваясь, старалась уловить почти забытые запахи, напоминавшие о былой жизни, хозяина, который был ласков, кормил всякой вкуснятиной и очень часто, гуляя с ней на природе, гладил по голове и загривку, почёсывая за ушами. О, какое было счастливое время - сытое и беззаботное!.. Но однажды хозяин куда-то исчез. Его родственники, тоже милые люди, погрузили его в машину и долго-долго ехали мимо каких-то деревушек, оставив далеко позади окраины родного города. Остановились на опушке леса и вышли из машины. Пока пёс бегал, обнюхивал окружающие кусты и справлял нужду, хлопнули дверцы и машина уехала.

Пёс очень долго искал своё прежнее место жительства, перебивал в десятках посёлков и деревушках, истощал, питался тем, что находил на помойках. Его рвали местные собаки, прогоняя от своих законных кормушек, били палками злые люди и секли проливные дожди. Наконец он добрёл до какого-то города, исколесил его вдоль и поперёк, надеясь найти дом хозяина, но не нашёл...

И постепенно смирился. Приспособился жить по законам бездомной собачьей стаи.

Шли годы. Пёс старел, слабел, систематические травмы от жестоких схваток с соперниками из стаи, от побоев людей, ненавидящих бесприютных собак, сделали своё дело: сил бороться за жизнь у него почти не осталось, а ему так хотелось напоследок уловить тот милый, дорогой сердцу запах хозяина, почувствовать на загривке его тёплую руку и пальцы, почёсывающие за ухом.

И вот он брёл по пешеходной дорожке, тыкался в ноги прохожих носом, пытался сквозь слёзную плёнку на глазах разглядеть то единственное родное лицо человека, которого искал всю жизнь. Его мучили спазмы голода, но к ним он как-то притерпелся, он невыносимо страдал, что не может вспомнить неуловимый запах родного человека. Он пытался увязаться за тем или иным прохожим в надежде, что тот человек сам узнает его, но люди спешили, и пёс не поспевал за ними, отставал (сил уже не было).

Я сидел на скамье автобусной остановки, смотрел на муки дряхлого пса

и чувствовал, как сердечная боль поднимается в груди от жалости к этому беспомощному животному - извечному и преданному другу человека, потерявшему своего любимого хозяина, возможно, когда-то предавшего его.

Мимо, прихрамывая, медленно шла женщина, пёс ткнулся ей в ноги и, радостно вильнув хвостом, видимо, уловив человеческую теплоту, исходящую от женщины, повернул к ней. Через несколько шагов женщина обернулась, приостановилась:

- Ты чего? Есть хочешь? Но у меня ничего нет, - женщина порылась в сумочке, растерянно развела руками. - Прости, я даже кошелек дома забыла и что-нибудь купить тебе у меня не на что.

Но пёс продолжал идти за ней, благо она не могла прибавить шагу. А та, в свою очередь, мучилась от жалости к нему, что не может помочь бедняге, не имеет возможности накормить его. Им навстречу спешила молодая женщина с мальчонкой лет шести. Малыш, держа в ручке надкусанный свёрнутый в трубочку блин, постоянно отставал, а увидев собаку, остановился вообще.

- Пошли, пошли, - торопила мать, - мы опаздываем.

Остановился и пёс, принялся.

- Mam, он кушать хочет.

Женщина оглянулась, испуганно глянула на дряхлую собаку.

- Если не хочешь сам, отдай блин псине, и пошли.

Малыш протянул псу промасленный блин. Собака сделала два робких шажка, понюхала протянутую пищу, осторожно, чуть ли не губами, прихватила её и аккуратно положила на асфальт, затем, лизнув, откусила от блина малую толику и с благодарностью глянула на мальчика. Тем временем мамаша потянула сына к остановке.

- Скорее, скорее! Автобус подходит.

Заспешила прочь и пожилая женщина. Пёс тоскливо глянул им вслед, как-то судорожно вздохнул и принялся есть угощение мальчика. Ел аккуратно, без жадности, и было такое впечатление, что пёс, низко опустив голову, плакал. А я смотрел на одряхлевшую собаку и не мог пропихнуть ком в горле, перехватившем дыхание.

Боже, как мы жестоки к тем, кто нам наиболее верен, кто любит нас бескорыстно. За что мы обрекаем их, когда дни их сочтены и они становятся беспомощны, обрекаем на муки и страдания?